

Гостев Алексей Сергеевич

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Административный штраф занимает особое место в системе административных наказаний России. Это связано не только с тем, что штраф воспринимается как источник доходов государства, но и с тем, что данная санкция известна российскому административно-деликтному законодательству с момента его фактического становления. В статье рассматриваются вопросы эволюции административного штрафа, а также особенности его реализации, в том числе в сравнении с нормами некоторых стран СНГ. За последние годы российским законодателем внесено несколько существенных изменений в действующее законодательство, определяющих размеры и формы реализации данной административной санкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 60-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Кансузян Л. В. В тени технической цивилизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. 1. С. 94-97.
8. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.
9. Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре. М.: Канон+, 2008. 400 с.
10. Маслов В. М. Инновационная определенность и постчеловеческое будущее техногенной цивилизации [Электронный ресурс]. URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10002761&lng=en (дата обращения: 06.08.2014).
11. **Научоведческие исследования:** сборник научных трудов ИНИОН РАН. М.: Изд-во РАН, 2013. 274 с.
12. Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность / пер с англ. А. Н. Анваера. М.: Граниткнига, 2005. 381 с.
13. Сачков Ю. В. Полифункциональность науки // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в.: сборник статей. СПб.: РХГИ, 1999. С. 145-160.
14. Степин В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Изд-во ИФ РАН, 1994. 274 с.
15. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Вселенская месса / пер. с фр. Н. А. Садовского, М. Л. Чавчавадзе. М.: Айрис-пресс, 2002. 352 с.
16. Трубников Н. Н. Наука и нравственность (о духовном кризисе европейской культуры) // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания / отв. ред. И. Т. Касавин. М.: Политиздат, 1990. С. 278-295.
17. Уилсон Д. История будущего / пер. с англ. И. Е. Добровольского. М.: АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 286 с.
18. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2010. 378 с.
19. Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 413 с.
20. Хейзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня / пер с голл. В. Ошиса. М.: Изд-во «АСТ», 2004. 539 с.
21. Birdsall S. Reconstruction the Relationship Between Science and Education for Sustainability. A Proposed Framework of Learning // International Journal of Environmental & Science Education. 2013. № 8. P. 451-478.

STATUS OF SCIENCE IN ANTHROPOGENIC CIVILIZATION

Gordeeva Irina Viktorovna, Ph. D. in Biology
Ural State University of Economics
ivgord@mail.ru

The article examines problems related to changing the status of science in the modern world. Nowadays mankind witnesses the transformation of biosphere into techno-sphere, where science is closely associated with technology; it results in the formation of techno-science. In spite of growing negative attitude to science on the part of society the latter is not ready to abandon the achievements of scientific-technical progress that results in axiological crisis and makes the further development of mankind unpredictable.

Key words and phrases: axiological crisis; scientific-technical progress; status of science; anthropogenic civilization; technology; techno-science.

УДК 342.92

Юридические науки

Административный штраф занимает особое место в системе административных наказаний России. Это связано не только с тем, что штраф воспринимается как источник доходов государства, но и с тем, что данная санкция известна российскому административно-деликтному законодательству с момента его фактического становления. В статье рассматриваются вопросы эволюции административного штрафа, а также особенности его реализации, в том числе в сравнении с нормами некоторых стран СНГ. За последние годы российским законодателем внесено несколько существенных изменений в действующее законодательство, определяющих размеры и формы реализации данной административной санкции.

Ключевые слова и фразы: административные наказания; административный штраф; административно-деликтное законодательство; санкция; правонарушитель; кратная величина.

Гостев Алексей Сергеевич

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
asg22@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА[©]

Современное административно-деликтное законодательство закрепляет ряд наказаний по форме и порядку реализации соотносимых с уголовными.

Административное наказание – это установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, применяемая в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Законодатель, формулируя определение наказания в административном законодательстве, закрепляет не только формулировку, но и цели.

Штраф в административном праве является одной из самых распространенных санкций, применяемых за совершение административных правонарушений. В действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (далее по тексту КРФобАП) [5] нет четкой формулировки понятия административного штрафа, что хотя и не представляет проблемы для реализации данного вида наказания или осуществления правоприменения, но указывает на недостаточное внимание законодателя к существующим мерам воздействия. Так, в статье 25 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках от 11.07.2000 года № 906-IQ (далее по тексту КАРоАП) [3] закреплено следующее понятие административного штрафа: «Административный штраф есть денежная сумма, назначаемая судьей, полномочным органом (должностным лицом) и принудительно взимаемая с виновного лица в пользу государства в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», в данном акте определен не только круг юрисдикционных субъектов полномочных назначать административный штраф, но и его принудительное удержание, а также обращение поступивших сумм в доход государства. Статья 48 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30.01.2001 года № 155-II (далее по тексту КРКоАП) [4] закрепляет не только денежную форму, но и временной период (в статье закреплено, что размер штрафа определяется моментом его наложения).

Думается, с учетом содержащихся характеристик административного штрафа, его определение может выглядеть так: административный штраф – это установленная государством мера административной ответственности, представляющая собой денежное взыскание, применяемое к лицу, совершившему административное правонарушение.

Исторически так сложилось, что административный штраф был и остается одним из наиболее действенных административных наказаний. Еще административные нормы царской России закрепляли возможность имущественного карательного воздействия за отдельные виды административных проступков, например, за проституцию или нарушения отдельных положений цензуры в печати.

Штраф как санкция известен российскому законодательству достаточно давно. Он применялся в отношении различных правонарушителей и за разные виды противоправных деяний [1]. Как отечественная, так и зарубежная практика дают многочисленные подтверждения тому, что умелое применение данного наказания способно оказывать серьезное психологическое воздействие на правонарушителей, а его материальные последствия – делать невыгодным совершение различного рода проступков, в том числе многих видов имущественных, экономических и иных деяний. Поэтому в некоторых международных документах (например, в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [6]) рекомендуется широкое использование штрафа как альтернативы лишению свободы. На сегодняшний день наметилась тенденция либерализации уголовной ответственности и ужесточения административных наказаний. Так, в течение только полутора лет изменились не только размеры штрафа в административном законодательстве, но и появились их новые формы выражения. Как утверждает законодатель, штраф как санкция может быть достаточно действенным для ряда категорий граждан, особенно если учитывать размеры данного наказания за некоторые виды противоправных деяний.

Согласно КРФобАП административный штраф является денежным взысканием и выражается в рублях. Ранее в соответствии с Законом РФ «О порядке перерасчета размеров штрафов, предусмотренных КоАП РСФСР» от 14.07.1992 г. [7] административный штраф выражался в минимальных размерах оплаты труда, при этом минимальный размер оплаты труда для целей данного наказания составлял сто рублей. Размер административного штрафа, определенного в действующем КРФобАП, – не менее ста рублей.

Сумма штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме (ч. 5 ст. 3.5 КРФобАП), а именно, согласно ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [2], – в бюджеты городских округов и муниципальных районов, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о наложении штрафа, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. В данном случае необходимо обратить внимание на то, что административные штрафы закрепляются не только федеральными административно-деликтными нормами, но и региональными актами, определяющими ответственность за совершение административных правонарушений. В некоторых странах, например, в Италии, США штрафы определяются в большей степени нормами административно-территориальных образования и зачисляются в бюджет соответствующей местности, в которой было совершено административно-противоправное деяние. Субъекты Российской Федерации (как следует из действующего КРФобАП) вправе устанавливать административные наказания (предупреждение и административный штраф) за деяния, не закрепленные Федеральным законодательством, а это чаще всего проступки, определяемые в качестве общественно опасных, субъектом РФ по своему усмотрению, что не исключает возможность переноса удачной административно-деликтной нормы из регионального законодательства, устанавливающего административную ответственность, в федеральное.

Административный штраф в РФ устанавливается для граждан в размере, не превышающем пяти тысяч рублей, в отдельных случаях административный штраф для граждан может быть предусмотрен в большем размере, так в соответствии с санкцией ст. 5.26 Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, размер административного штрафа для граждан устанавливается от десяти до тридцати тысяч рублей; ч. 4 ст. 12.8 Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения при повторности совершаемого административного правонарушения штраф может составлять пятьдесят тысяч рублей, в соответствии с последними изменениями, внесенными в административное законодательство максимальная сумма штрафа для физического лица может достигать трехсот тысяч рублей.

Для должностных лиц сумма административного штрафа составляет пятьдесят тысяч рублей, за отдельные виды административных правонарушений сумма административного штрафа для указанных лиц может составлять – шестьсот тысяч рублей.

Для юридических лиц по общему правилу максимальная сумма штрафа составляет один миллион рублей, при этом за некоторые деяния (например, ст. 15.39. Нарушение требований законодательства Российской Федерации в части обязательного контроля операций хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации) – шестидесяти миллионов рублей [5].

Ограничительные пределы административных штрафов являются обязательными и для регионов.

Таким образом, в последнее время за некоторые административные правонарушения административный штраф увеличился в десять, двенадцать раз. Как указывает законодатель, данная мера обусловлена тем, что некоторые виды административных проступков в последнее время приобрели такой массовый характер и такие общественно опасные последствия, что для их предупреждения целесообразным представляется ужесточение мер государственного воздействия, в том числе и штрафов. Как показывает правоприменительная практика, число некоторых видов противоправных деяний, за которые увеличились размеры штрафов, действительно сократилось. При этом возникла проблема, связанная с невозможностью уплатить штраф в полном объеме. Так граждане, привлеченные к административной ответственности за совершение правонарушений, не всегда обладают реальной возможностью уплаты административного штрафа в связи с низким уровнем доходов. Как указывает О. А. Ястребов «необходимо оптимизировать амплитуду штрафов соразмерно тяжести правонарушения» [9, с. 220]. Необходимо отметить, что размеры административных штрафов в России дифференцируются не только от тяжести проступка (понятие категории правонарушения отсутствует в современной теории административного права, но, например, имеет место в нормах деликтного законодательства Великобритании), но и субъекта правонарушения. Как уже отмечалось ранее, в административно-деликтном законодательстве РФ суммы штрафов для юридических лиц гораздо выше, чем для физических лиц (даже с учетом их должностного положения). Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, высказанная в Постановлении «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»» от 17.01.2013 № 1-П, фактически, закрепила возможность назначения штрафа ниже низшего предела [8].

В соответствии с КРФобАП административный штраф может выражаться в нескольких кратных величинах (ч. 1 ст. 3.5 КРФобАП), например, сумме неуплаченных и подлежащих уплате на момент окончания или пресечения административного правонарушения налогов. Решение законодателя о дифференциации размеров штрафов с учетом кратных величин представляется разумным. Закрепляя в санкциях статей Особенной части КРФобАП размеры административных штрафов, законодатель, таким образом, оставляет «место для маневров», связанных как с изменениями в экономике (например, инфляция), так и с международно-интеграционными процессами. Аналогичная формулировка, закрепляющая кратность, содержится в нормах административно-деликтного законодательства стран СНГ, например, ст. 25.2 КАРoАП.

В целях реализации превентивной роли административных штрафов, целесообразным представляется использование опыта некоторых зарубежных стран, например, Швейцарии и закрепления административного штрафа в сумме кратной процентам от доходов, полученных лицом, привлекаемым к ответственности за совершение административного правонарушения за прошлый отчетный финансовый период, что позволит дифференцировать административную ответственность не только исходя из вида совершенного проступка, но и материального положения правонарушителя. Данное предложение актуально в условиях неравномерной стратификации российского общества. Так, для некоторых категорий граждан размер штрафа в пять тысяч рублей не представляет собой материальной опасности и превентивная цель наказания не достигается, а для других (граждан с низким уровнем дохода, социально незащищенных категорий населения, субъектов социальной опеки) – аналогичный размер штрафа может составлять значительную часть их доходов. Кроме того, данное обстоятельство позволит ужесточить контроль за соблюдением норм налогового законодательства в части отчетов о доходах.

Думается правильным, вернуться к вопросу о штрафных баллах, обсуждавшемуся несколько лет назад, закрепив возможность начисления определенных баллов при нарушении правил дорожного движения и учете суммы для последующей возможности лишения физического лица права управления транспортным средством (аналогичная норма действует в Израиле, США, Молдове и др.).

Список литературы

1. Артёмченко Н. Н. Дифференциация штрафа за корыстные преступления против собственности (1961-2013 гг.) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. С. 23-28.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 11.07.2000 г. № 906-ІQ (ред. от 12.06.2014) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 14. Ст. 10.
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30.01.2001 г. № 155-ІІ (ред. от 11.06.2014) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2001. № 1.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗРФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

6. **Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)** [Электронный ресурс]: приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=6586> (дата обращения: 13.09.2014).
7. **О порядке перерасчета размеров штрафов, предусмотренных КоАП РСФСР**: Закон РФ от 14.07.1992 г. № 3293-I (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.
8. **По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»**: Постановление Конституционного Суда от 17.01.2013 № 1-П // СЗРФ. 2013. № 4. Ст. 304.
9. **Ястребов О. А., Шмелева С. В., Шмелев И. В.** Концептуальные вопросы законодательства об административной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 219-221.

ADMINISTRATIVE FINE: THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTIC

Gostev Aleksei Sergeevich

Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University
asg22@yandex.ru

Administrative fine takes a special place in the system of the administrative punishments of Russia. It is not only because fine is considered as a source of income of the state but also because this sanction is known to the Russian administrative-delictual legislation from the moment of its actual formation. The article examines the issues of the evolution of administrative fine and also the specifics of its realization, in particular in comparison with the norms of some CIS countries. Over the last years the Russian legislator introduced some cardinal changes into the legislation in effect determining the rates and forms of the realization of this administrative sanction.

Key words and phrases: administrative punishments; administrative fine; administrative-delictual legislation; sanction; offender; multiple.

УДК 008.091

Культурология

В статье дано обоснование гипотезы о непосредственном влиянии раннего немецкого романтизма на формирование представлений К. фон Клаузевица об идеальном полководце. Романтизм трактуется как определенный тип сознания, основанный на примате спонтанно-эмоционального начала. Основное внимание автор акцентирует на сопоставлении позиций романтиков и Клаузевица в осмыслении образа героя – ключевой личности.

Ключевые слова и фразы: романтизм; гений; полководец; йенская школа; индивидуализм; интуиция; рационализм.

Греков Николай Владимирович

Омский государственный университет путей сообщения
nikon.gor@mail.ru

НЕМЕЦКИЙ РОМАНТИЗМ НАЧАЛА XIX В. И УЧЕНИЕ КАРЛА ФОН КЛАУЗЕВИЦА О ВОЕННОМ ГЕНИИ[©]

Период активной творческой деятельности прусского военного теоретика К. фон Клаузевица совпал с эпохой расцвета романтизма в Германии. В развитии немецкого романтизма принято выделять 3 этапа: йенский (ранний), гейдельбергский и берлинский (поздний). Основы романтического мирозерцания заложили писатели йенской школы Ф. и А. Шлегели, Л. Тик, Новалис, В. Ваккенродер, а также философы И. Фихте и Ф. Шеллинг. Клаузевиц был лично знаком с Ф. Шлегелем. Большое воздействие на взгляды военного писателя оказали труды Шеллинга и Фихте. При этом Клаузевиц оставался реалистом и человеком действия. Ему были чужды смутные мечты романтиков о далеком средневековье. Он резко критиковал «секту романтиков», заявлял о своей готовности «открыто выступить против этого вздорного мистицизма». По мнению А. А. Свечина, свою точку зрения на романтизм Клаузевиц не изменил до конца жизни [8]. Тем не менее, отрицавший внешние художественные формы романтизма, Клаузевиц не мог не оказаться под воздействием обаяния его идей. Это вполне закономерно, поскольку романтизм в первой трети XIX в. охватил все сферы духовной жизни. Изменение социокультурной ситуации в конце XVIII – начале XIX в. обусловило повышенное внимание к поступкам и внутреннему миру человека. Эпоха романтизма выработала свой комплекс представлений о человеке как общественном субъекте [9, с. 238]. Клаузевиц мог использовать лишь тот идейно-теоретический фундамент, который предложила современная ему эпоха.